

БРЕНДАН  
ДЕНИН

BRENDAN  
DENEEN

**THE CHRYSALIS**

# БРЕНДАН ДЕНИН

## ХРИЗАЛИДА



МОСКВА  
2019

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Сое)-44  
Д33

Brendan Deneen  
THE CHRYSALIS

Copyright © 2018 by Brendan Deneen  
Published by arrangement with Tom Doherty Associates.  
All rights reserved.

Разработка серийного оформления *Сергея Власова*  
Иллюстрация на переплете художника *Валерия Петелина*

**Денин, Брендан.**  
Д33 Хризаида / Брендан Денин ; [пер. с англ. И. Бадьярова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Хоррор. Черная библиотека).

ISBN 978-5-04-103881-6

Миллениалам Тому и Дженни Декер, не имеющим даже нормальной работы, приходится быстро повзрослеть — они теряют дешевую квартиру в престижном районе Нью-Йорка. Переезд за город оказывается тяжелым ударом для парочки хипстеров. Но все быстро забывается, когда они находят Дом Мечты — на удивление, доступный дом в субурбии.

Оплата счетов, долги по ипотеке и совершенно незапланированная беременность Дженни вызывают у Тома только страх. Он не хочет брать на себя такую ответственность. Пока случайно не находит в подвале дома НЕЧТО. ОНО дает ему почувствовать себя победителем, меняет его восприятие и ощущения. И вот новая работа приносит ему большие «бабки», теперь Дженни сможет заняться воплощением бизнеса своей мечты в реальность.

Но Дом Мечты Декеров прячет не один смертоносный секрет. Одержимость Тома подвалом растет, и Дженни решает ради спасения семьи раскрыть его тайну. До того как ОНО уничтожит их всех.

Никто не хочет взрослеть... но иногда это единственный способ остаться в живых.

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Сое)-44

© И. Бадьярова, перевод на русский язык,  
2019

© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103881-6

*Книга посвящается комиксам,  
написанным до девяностых,  
фильмам ужасов на VHS-кассетах  
и запаху хоррор-романов  
в мягкой обложке*



# ΠΡΟΛΟΓ





**Р**аспахнутая дверь делала подвал похожим на пасть.

Лиолеум на кухне испачкала свежепролитая кровь. Мужчина и женщина боролись за двенадцатидюймовый разделочный нож. Женщина судорожно сжимала рукоять и отчаянно пыталась вонзить острие мужу в горло. Мужчина цеплялся за ее руки, кровь текла у него из многочисленных ран на лице, на груди и предплечьях. Шлепая губами, как задыхающаяся рыба, он дрался с женой в тишине, нарушаемой редким кряхтением и шелестом полуночного дождя за окнами.

На миг мужчина было подумал, что берет верх (он ведь ростом с жену и вообще-то сильнее), однако сегодня сила женщины потрясла его до глубины души. Равно как и улыбка, появившаяся у нее на губах несколько минут назад — когда он заявил, что устал от ее тайн и идет в подвал за ответами на свои вопросы.

Стоило шагнуть к двери, как она бросилась на него с ножом.

От сильнейшей кровопотери кружилась голова, но вот их пальцы переплелись в какой-то безумной

интимности, он сумел ухватиться за рукоять ножа и толкнул лезвие к ней. Услышав непонятные гортанные звуки, он решил, что жена плачет. А потом сердце упало: он понял, что она смеется. За сорок шесть лет брака он ни разу не слышал, чтобы она смеялась таким утробным, неестественным смехом.

Он вспомнил, когда она в последний раз смеялась нормально: пару недель назад, до экспедиции в пустыню. Он умолял ее отказаться. Она же, в конце концов, пенсионерка. Зачем она вызвалась ехать со школой? Им следовало проводить старость вместе — найти себе новое хобби и расслабляться. Ему хотелось днем просто копошиться дома и изредка выезжать в город, а вечером смотреть телевизор. Но жена настояла, посетовав, что сильно соскучилась по работе, а с помощью экспедиции восстановит связь с прежней собой. И он уступил. Ну, конечно! Любовь есть любовь.

Из экспедиции она вернулась другим человеком. Прижимала к груди какой-то сверток, но грязную ветошь разворачивать отказывалась, болтая о распущенных учениках и других взрослых — сопровождающих.

С того дня она не смеялась. Ни разу не смеялась тем смехом, его любимым, который он постоянно слышал до экспедиции в пустыню и появления странной одержимости подвалом. Он через кухню глянул на раскрытую дверь, на ступени, ведущие в крошечную тьму.

Такой заминки она и ждала.

## ПРОЛОГ

— Мое! — прошипела жена, обдавая его несвежим дыханием. Босой мужчина поскользнулся на крови (своей крови!), залившей пол кухни, и рухнул так, что разом сбилось дыхание. Не успел он опомниться, жена бросилась на него и давай колотить ножом снова, снова и снова, смеясь этим жутким смехом.

— Мое, мое, мое... — шептала она.

Перед глазами темнело, и мужчина остановил взгляд на двери подвала. Давным-давно он читал в газете, что в момент смерти чувствуешь всепоглощающее спокойствие. Но стоило взглянуть в темный вход в подвал, стало еще страшнее — и сознание отключилось.

Вскоре на кухне слышались только чавканье ножа, который снова и снова пронзал плоть, и странный хохот женщины, который не заглушал даже нарастающий шум грозы.



# МЕСЯЦ ПЕРВЫЙ



**В**идок тот еще...

Том Декер смотрел на себя в зеркало ванной: слабенькая люминесцентная лампа освещала парня, который отчаянно боролся с выворачивающей наизнанку рвотой. Дженни еще спала в их маленькой спальне, запутавшись ногами в хлопковых простынях плотностью в сколько-то нитей, которые год назад подарила на свадьбу двоюродная сестра. Дверь спальни Том закрыл, но неровное дыхание Дженни слышалось сквозь эти тонкие стены. Длинные саленные патлы лезли в глаза, однако Том видел свое отражение и понимал, что выглядит жутко. Два часа пополудни, дождливая суббота. Или воскресенье? Он понятия не имел, если честно.

Измученный приступом сильного кашля, Том сплюнул, потом пустил воду, чтобы смыть следы. Сколько сигарет он выкурил накануне вечером? При одном воспоминании об этом затошнило сильнее. Seriously, пора завязывать. Впрочем, он твердит себе это уже много лет, с тех пор как подростком начал таскать сигареты из нескончаемых отцовских пачек. Отец умер от рака легких, и под конец все